

Рец. на кн.: SUSAN HELEN ELLISON.
*DOMESTICATING DEMOCRACY:
THE POLITICS OF CONFLICT RESOLUTION IN BOLIVIA.*

Durham: Duke University Press, 2018. XIII+281 p.

Nikita Vitalyevich Shevchenko

Европейский университет в Санкт-Петербурге
Санкт-Петербург, Россия
nshvchenko@eu.spb.ru

Аннотация: Рецензируемая монография посвящена тому, как спонсируемые международными фондами программы демократического развития в Бolivии реализуются на низовом уровне и как дискурс новой гражданственности усваивается местными жителями. Автор строит исследование вокруг собственного опыта работы в организациях по альтернативному разрешению споров (ADR), которые помогают уязвимым социальным группам в Эль-Альто. Исследуемые Эллисон гражданские институты рассматриваются не только как альтернатива государственным учреждениям, но и как основа для развития новых форм гражданской субъектности в условиях политического кризиса и влияния глобального капитализма. Однако, охватывая широкую картину социально-политической жизни Бolivии, автор показывает местных жителей лишь через призму этих институтов.

Ключевые слова: антропология государства, Южная Америка, демократические институты, разрешение конфликтов.

Для ссылок: Шевченко Н. Рец. на кн.: Susan Helen Ellison. *Domesticating Democracy: The Politics of Conflict Resolution in Bolivia*. Durham: Duke University Press, 2018. XIII+281 p. // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 197–209.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-197-209

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/shevchenko.pdf>

**A Review of SUSAN HELEN ELLISON, *DOMESTICATING DEMOCRACY:
THE POLITICS OF CONFLICT RESOLUTION IN BOLIVIA.***

Durham: Duke University Press, 2018, XIII+281 pp.

Nikita Shevchenko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nshvchenko@eu.spb.ru

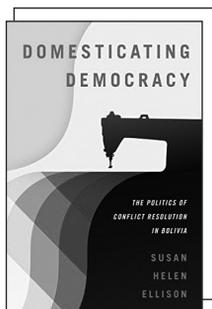
Abstract: The monograph under review explores how the programs of democratic development sponsored by international foundations in Bolivia are implemented at the grassroots level and how the discourse of new citizenship is assimilated by local inhabitants. The author builds her work upon her own experience of work in Alternative Dispute Resolution (ADR) organizations which assist vulnerable social groups in El Alto. The civil institutions under study are considered by Ellison not only as an alternative to state institutions but also as a basis for the development of new forms of civil subjectivity in the conditions of the political crisis and the influence of global capitalism. That said, while covering a broad picture of the socio-political life of Bolivia, the author views the locals only through the prism of these institutions.

Keywords: anthropology of the state, South America, democratic institutions, conflict resolution.

To cite: Shevchenko N., 'A Review of Susan Helen Ellison, *Domesticating Democracy: The Politics of Conflict Resolution in Bolivia*. Durham: Duke University Press, 2018, XIII+281 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 53, pp. 197–209.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-197-209

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/shevchenko.pdf>

Рец. на кн.: **Susan Helen Ellison. *Domesticating Democracy: The Politics of Conflict Resolution in Bolivia.*** Durham: Duke University Press, 2018. XIII+281 p.

Рецензируемая монография посвящена тому, как спонсируемые международными фондами программы демократического развития в Боливии реализуются на низовом уровне и как дискурс новой гражданственности усваивается местными жителями. Автор строит исследование вокруг собственного опыта работы в организациях по альтернативному разрешению споров (ADR), которые помогают уязвимым социальным группам в Эль-Альто. Исследуемые Эллисон гражданские институты рассматриваются не только как альтернатива государственным учреждениям, но и как основа для развития новых форм гражданской субъектности в условиях политического кризиса и влияния глобального капитализма. Однако, охватывая широкую картину социально-политической жизни Боливии, автор показывает местных жителей лишь через призму этих институтов.

Ключевые слова: антропология государства, Южная Америка, демократические институты, разрешение конфликтов.

Сьюзен Хелен Эллисон — антрополог в сфере политики и юриспруденции, специализирующийся на исследовании институтов гражданского примирения в Латинской Америке. Полевому исследованию Эллисон боливийских гражданских институтов и участию в них международного финансирования в начале 2010-х гг. предшествовала работа с экологическими движениями и движениями за права коренных народов Боливии с 2001 по 2005 г. Волонтерская деятельность вне рамок академии позволила автору изнутри увидеть жизнь боливийского города во время очередного политического переворота и получить используемые в более поздних работах материалы бесед с очевидцами кризисных событий.

Книга Эллисон “Domesticating Democracy: The Politics of Conflict Resolution in Bolivia” опубликована в 2018 г., ее основа — материалы полевой работы в центрах правовой помощи и программах разрешения конфликтов, где автор консультировалась с экспертами и брала интервью у клиентов: жертв насилия и долговых обязательств. Центральная для книги проблема внедрения и освоения, *доместикации* институтов альтернативного разрешения конфликтов

Никита Витальевич Шевченко
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
nshvchenko@eu.spb.ru

и — шире — демократической культуры, рассматривается ею как с учетом глобальных политических и экономических процессов, так и на характерном для антропологии уровне насыщенной этнографии отдельного общества. Эллисон обращается к истории боливийских государственных институтов последних пяти десятилетий и их связям с иностранными спонсорскими программами, направленными в том числе (особенно после событий «Черного октября» 2003 г. — массовых протестов, закончившихся гибелью нескольких десятков человек и отставкой президента Гонсало Санчеса де Лосады) на создание и поддержку местных организаций досудебного урегулирования конфликтов. Сосредоточиваясь на политических событиях во втором по величине городе страны Эль-Альто и на работе экспертов местного центра правовой помощи, она создает насыщенную картину повседневной жизни боливийцев на фоне экономического упадка, неработающих социальных институтов и последствий неолиберальных финансовых реформ.

В каждой из шести глав книги Эллисон рассказывает отдельные истории, связывая их с основными проблемными точками в исследовании демократических институтов: от связи долговых обязательств и родства до материальности документов. Внедряемая программами международных фондов идеология, включающая устойчивый, но используемый в каждой стране на свой лад набор элементов: индивидуализм, партиципаторность, стремление к справедливости, — сталкивается с конфигурацией социальных отношений местных жителей. Она транслируется и подвязывается к новым практикам урегулирования конфликтов на семинарах, форумах, в обсуждениях экспертов и непосредственно в работе новых центров интегрированного правосудия (*integrated justice centers*), призванных снять нагрузку с судебной системы и чиновников. Эти центры оказывают бесплатную поддержку бедному населению и становятся местом, куда люди могут обратиться в случае трудной финансовой ситуации, домашнего насилия или любого межличностного конфликта, избегая затратных и долгих судебных процессов.

Идеология Alternative Dispute Resolution (ADR) и связанные с ней программы оказываются соотнесены с текущей политической повесткой в Боливии, что показывает исторический обзор в первой части работы. Эти программы, спонсируемые международными и американскими организациями, распространялись в кризисные периоды 1990-х и 2000-х гг. Их институциональное оформление, воплощенное в практике работы правозащитных организаций, всегда специфическим образом адаптируется и модифицируется — процесс, для понимания которого Эллисон и обращается к понятию *доместикации*.

Иными словами, в реализации этих программ происходит контакт глобального и частного, предполагающий создание новых форм гражданской субъектности в обход государственных институтов. Другое важное понятие, которое становится актуальным в ситуации кризиса государственной власти и возрастающего неравенства в Южной Америке, — *дифференцированное гражданство* (*differentiated citizenship*), предполагающее градацию ограниченного набора прав, которые человек действительно может использовать на практике [Holston 2009].

Описывая сложную сеть отношений, микропрактик обмена и актов насилия в латиноамериканском городе, Эллисон обращает внимание на то, как новые гражданские институты и организации позволяют своим клиентам по-новому фреймировать эти явления с привлечением освоенных ими понятий. При этом такие категории, как «гражданство» или «демократия», выходят за пределы юридических формулировок и начинают пониматься максимально свободно: с ними сплетается широкий спектр практик, эмоций и этических установок (Р. 20). В то же время внутри идеологии ADR и новых широких понятий гражданственности начинают дискурсивно пересекаться разрозненные ранее сферы, что проявляется даже на уровне рекламы, когда кабальные программы микрокредитования продвигаются среди женщин как потенциальная возможность обретения ими независимости.

Свой текст Эллисон строит, опираясь на подробные зарисовки из жизни работников и клиентов одного из центров ADR в Эль-Альто. Конфликты, в которые люди оказываются втянуты ситуативно или которые составляют постоянный фон их жизни, позволяют автору плавно переходить от эмоционально нагруженных частных случаев к рассуждениям о глобальных процессах с привлечением широкого социологического контекста. Чтобы проследить логику построения монографии и отметить ее проблемные места, стоит отдельно посмотреть на составляющие ее главы.

Первую главу “Fix the State or Fix the People?” Эллисон начинает с описания трагических событий 2003 г., во время которых она работала с волонтерскими движениями, а страну накрыла очередная волна политической дестабилизации. События «Черного октября», описанные в диалогах очевидцев («Стрельба с вертолетов, снайперы, ох!»; «Они не видят в нас людей. Они просто убивают нас», р. 34), становятся отправной точкой для разворачивания в стране программ ADR в том виде, в котором с ними столкнулась Эллисон в ходе своего полевого исследования. Обострение политической нестабильности и последовавшая смена правящей верхушки стимулировали обсуждения

в международных организациях, поддерживающих развитие демократии по всему миру: из залов заседаний идеи ADR перекочевали в «пыльные кварталы» Эль-Альто, где начался процесс их освоения ищущим поддержки населением.

О проблемах горожан и трудностях работы с клиентами Эллисон рассказывает через беседы с сотрудниками Integrated Justice Center (ИЖС). Одной из главных героинь этой главы становится Асусена, которая противостоит развитию коррупции в организации и серьезно относится к принципам ADR. Она, как и другие молодые сотрудники, использовала новые схемы взаимодействия с клиентами и программы подготовки (*capacitación*) экспертов. Эллисон оперирует понятием «подготовка» как аналитической категорией, ознаменовавшей переход от судебных разбирательств к новой модели урегулирования конфликтов и нацеленность на формирование нового типа гражданственности. Она отмечает, со ссылкой на Нэнси Постеро [Postero 2007], что новый процесс «неолиберальной реструктуризации» был ориентирован на реорганизацию и укрепление новых альтернативных демократических институтов, а не только на уменьшение роли государства (Р. 42). Такой переход подразумевает идущее вместе с реформированием институтов привитие гражданам новых форм межличностного взаимодействия, проводниками которых на низовом уровне становятся программы ADR.

Политический кризис, начавшийся во время “Latin America’s lost decade” (1985–1995) и достигший пика в 2003 г., завершился оформлением новых стратегий взаимодействия Запада и боливийского государства. Новые институты и обслуживавшие их программы были призваны нейтрализовать неуправляемость (*ungovernability*) социальной жизни в Эль-Альто, что подразумевало проведение модернизации и судебной реформы, которые позволили бы в том числе контролировать беспорядочный наркотрафик, идущий из Боливии в США.

Во второй главе от описания напряжения между работой государственных институтов в Боливии и международной политикой Эллисон переходит к анализу идеологического экспорта, который должны были произвести ИЖС: к демократическому “Cultures of Peace” от “Cultures of Conflict”, который соответствует емкому выражению одного информанта: «Встряхнуть перед употреблением». Под лозунгом “Cultures of Peace”, закрепленным в новой политической конституции Эво Моралеса, распространялись новые элементы дискурса и практики ADR, созданные, чтобы заменить «устаревшие» методы, которыми боливийцы, особенно жители Эль-Альто, регулировали социальные отношения.

Эль-Альто представал пугающим примером: большое число бедных людей, переселенцев из сельской местности с «традиционными» устремлениями, алкоголизм, беспорядки. Новые практики “Cultures of Peace” противостояли не только сложившимся в городе социальным проблемам, но и устоявшимся формам самоорганизации среди рабочих: местные профсоюзы клеймились сотрудниками программ как дисфункциональные и антидемократичные, неспособные пойти на компромисс. В противовес им предлагались способы трансформации противоречий, подчеркивающие продуктивную природу конфликта и нацеленные на достижение социальной справедливости (Р. 66).

Усваивая элементы дискурса ADR, городские жители начинали рассуждать о причинах плачевного состояния Эль-Альто и их связи с отдельными социальными группами: корень зла могли видеть в сельских иммигрантах, шахтерах или местной мафии. Интересно, что дискурс модернизации на этапе его усвоения местным населением оказался автоматически связан с идеей о препятствующих модернизации, олицетворяющих «темное прошлое» социальных группах. Эллисон неоднократно подчеркивает, что идеологические составляющие дискурса ADR ситуативно использовались для увеличения собственного социального капитала не только работниками местных центров урегулирования конфликтов, но и различными социальными группами.

Ситуативно складывающимся формам освоения и доместикиции программ ADR и сценариям преобразования их дискурса посвящена следующая глава “A Market for Mediators”, где Эллисон подробно останавливается на историях трех экспертов, участвовавших в организации устойчивой институциональной сети ИС в Боливии. Из этих историй вырисовывается специфика позиции работника ИС как «барахлящего проводника» демократической идеологии: один из инструкторов организации, Мартинес, рассказывающий о базовых схемах анализа конфликтов и обучающий других сотрудников, сам относится к некоторым аспектам ADR критически (Р. 97). Это не мешает ему, как и другим специалистам, встраиваться в рынок экспертности, формирующийся вокруг деятельности центров по урегулированию конфликтов. Однако нередко позиция работника ИС как проводника интересов иностранных спонсоров вступает в противоречие с его позицией активиста, приехавшего для помощи местным жителям. Например, юрист Сесилия Ибаньес показывает, как отдельные страны в Латинской Америке становились полигонами для отработки сценариев внедрения демократических ценностей и новых гражданских институтов. При этом отдельные случаи реализации подобных кейсов всегда приводили к проблемным взаимоотношениям между глобальными

(инвесторы и координаторы из США) и локальными (организации — исполнители проектов) акторами.

То, что людям, истории которых приводит Эллисон, удается балансировать между вступающими в противоречие интересами и позициями, лишней раз подчеркивает широту базовых концепций ADR и дискурса “Cultures of Peace”. Они позволяют значительному числу людей реализовывать личные жизненные стратегии и участвовать в активистской, общественно значимой деятельности, встраиваясь при этом в отработанные институты и программы, цели которых не всегда ясны или однозначны (как показано во второй главе).

В четвертой главе “Between Compadres There Is No Interest” Эллисон переходит к центральным для работы теоретическим рассуждениям о промежуточных состояниях правовых и этических режимов, которые складываются при внедрении новых гражданских институтов. Она обращается к понятию “interlegality”, введенному Бонавентурой ди Соуза Сантушом для формирующегося в Боливии правового пространства. Это понятие описывает наложение двух взаимопроникающих систем, которые смешиваются на уровне практик отдельных людей [de Sousa Santos 1995: 473]. За смешением правовых режимов тянется и смещение этических установок у занимающих промежуточное положение социальных групп. Соответственно, может происходить ситуативная мобилизация этических норм и сценариев поведения, что видно на примере переключения между моделями каузации у переживающих смерть ребенка матерей, представленном в работе Нэнси Шепер-Хьюз [Sheper-Hughes 1985].

Понятие “interlegality”, как отмечает Эллисон, позволяет проблематизировать одновременно комплексность правового сознания людей, усваивающих дискурс ADR, и то, как сотрудники центров разрешения конфликтов пытаются предугадать ожидания клиентов. Эта игра в сети ожиданий и предположений оказывается связана с конфликтной социальной средой Эль-Альто, в частности в контексте повествования о развитии практик микрокредитования, которые оказались прочно вшиты в ткань социального. Предвосхищая дальнейшие рассуждения о социальной значимости долговых обязательств в боливийском обществе, Эллисон обращается к рассуждениям Мэрилин Стратерн и введенному ею термину “dividuals”, предполагающему относительность и «фрактальность» самоощущения человека [Strathern 1988: 13–15]. Подобно тому как меланезийская концепция кровного родства завязана на актуальных социальных отношениях, отдельные измерения «личности» жителя Эль-Альто выходят на первый план в зависимости от социального контекста. Такое понимание, несомненно, вступает в конфрон-

тацию с индивидуалистической повесткой дискурса ADR, предполагающего коммуникацию автономных современных субъектов. Так концепция Стратерн позволяет Эллисон выделить еще одну линию столкновения практик и дискурсивных элементов ADR и сложившегося в Боливии социального орнамента.

Далее автор обращается к понятию «айни» (*ayni*), которое позволяет ей приблизиться к рассуждениям о социальной роли долговых обязательств и поднять антропологическую проблематику дара и долга. «Айни» является эмной боливийской концепцией долга, предполагающей довольно широкий спектр вариаций взаимных услуг и позволяющей включить обмен алкогольными напитками в большое число сценариев коммуникации и ритуальных событий (от первой стрижки до крещения племянника). Понятие «айни» встраивается в теоретическую рамку, задаваемую концепцией “dividuals”, или распределенного бытия: «В эту концепцию заложено представление о том, что жизнь полна моментов, когда мы все оказываемся с неудовлетворенными потребностями и должны полагаться на поддержку других — эмоциональную, физическую и экономическую» (Р. 150). Это распределение ответственности между людьми позволяет выстраивать сложную сеть взаимозависимых отношений вокруг долговых обязательств, к описанию которой Эллисон переходит в следующей главе.

Образ швейной машинки как знака надежды на будущее процветание (кредит на развитие малого бизнеса), но с попаданием в цепочку долговых залогов, возникает лишь в пятой главе “The Conflictual Social Life if an Industrial Sewing Machine”, соединяя нити, тянущиеся из разных частей книги. Швейная машинка становится поводом для трагического повествования, связывающего темы домашнего насилия и долговых обязательств, идеологии ADR и чаяний жителей Эль-Альто. Распространившиеся в последние десятилетия организации, предоставляющие кредиты населению, значительно трансформировали порядок экономических и личных отношений в обществе. Кредиты стали естественным источником тревоги: невозможность их выплатить, равно как и невозможность получить (будучи занесенным в черный список банка) угрожает социальному статусу человека. Преодолению этой тревоги служат актуализирующиеся родственные связи: сеть семейных отношений позволяет перенаправить долговые обязательства, частично заменяя требующие ежемесячных выплат кредиты более гибкими займами у родственников. Однако обратной стороной этой сети становится формирование взаимозависимости и возвращение тревоги и социального напряжения, которое часто интерпретируется как одна из причин домашнего насилия, наряду с алкоголизмом. Как отмечает Эллисон, восприятие на-

сия в Боливии и США заметно различается: бытовое западное представление, что акты насилия индивидуальны и привязаны к конкретной ситуации, противостоит боливийскому пониманию домашнего насилия как культурной патологии, характеризующей текущее состояние общества (Р. 167).

Помимо домашнего насилия, источником которого чаще всего становятся муж или партнер женщины, угроза может исходить от кредиторов. Для возвращения долгов работники кредитных организаций используют шантаж и унижение, обращенное к близкому кругу женщины, в результате чего метафорически она оказывается «публично раздетой». Это показывает еще одно измерение тревоги, появляющейся в связи с экономической жизнью жителей Эль-Альто, распределенной между родственниками и кредитными организациями. Замечание Эллисон, что «[не] кредитование и рыночные отношения сами по себе являются дьявольскими, скорее лишение этих практик социальности делает их зловещими» (Р. 176), перекликается с исследованием Майкла Тауссига о рабочих плантаций в Латинской Америке. Как и очищенные от социального, рафинированные практики микрокредитования, отчужденный труд нового рабочего класса, бывших крестьян, связывается с демоническими силами [Tausig 1977]. В Эль-Альто же экономическая нестабильность на уровне нового гражданского дискурса переплетается с представлениями о домашнем насилии: знаменателем этой связи оказывается швейная машинка — оберегаемый источник дохода, сшивающий новые семейные узы с проявлениями физического и структурного насилия.

Описание особенностей экономической жизни боливийцев Эллисон завершает несколько выпадающей из общего ряда шестой главой о роли документов и практик подсчета долговых обязательств, с которыми люди часто приходят в ИС. Наличие или отсутствие документов становится еще одной причиной, побуждающей людей избегать сломанных и перегруженных государственных институтов и обращаться в центры разрешения конфликтов. В статье 2017 г., посвященной роли документов в жизни боливийцев, Эллисон отмечает напряжение, вызванное необходимостью подписать добровольное соглашение после процедуры медиации (одна из форм разрешения конфликтов с привлечением независимого посредника) в ИС. Люди ассоциируют процедуру оформления соглашения с бумажной волокитой в государственных учреждениях, что формирует недоверие к процедурам АDR, связывая их с репрессивными возможностями государства и плохо работающими бюрократами [Ellison 2017: 539].

Вписанный в оформление бумаг конфликт еще раз закрепляет одну из центральных линий рассуждения, проходящих через

всю книгу, — противопоставление альтернативных способов разрешения конфликтов и организаций, транслирующих дискурс «культуры мира», и государственных институтов, с переборами работающих в условиях длительной политической нестабильности. Однако было бы интересно подробнее посмотреть (особенно в свете активно используемых Эллисон понятий «доместикация», «индигенные практики» и пр.) на сопоставление форм работы центров помощи и практик самоорганизации местного населения. Хотя во второй главе автор и упоминает, что образованные вокруг деятельности профсоюзов и трудовых коллективов способы групповой самоорганизации обычно приводят к весьма деструктивным последствиям (те и другие зациклены на себе и не идут на диалог), проблема представляется недостаточно раскрытой. Отчасти это можно объяснить занимаемой исследовательницей позицией внутри организации: она воспринимает актуальную жизнь боливийского города через оптику, которую задает формат общения эксперта с клиентом. Проявление этого можно заметить и в способах организации повествования в книге Эллисон: ее репрезентация информантов как будто наследует конвенциональному формату жалоб обращающихся в правозащитные организации людей. Тем не менее работу можно было бы значительно обогатить, представив информантов не только через фрейм диады «клиент — НКО», а зайдя со стороны, возможно, изнутри местных сообществ или семей. Это позволило бы присмотреться к тем самым кровно-родственным отношениям не только как к фигуре в формате жалобы в НКО или общем нарративе о социально-политическом состоянии Боливии, а также найти и описать низовые практики регулирования конфликтов в городах и деревнях. Этнографию Эллисон, сфокусированную на работе помогающих организаций, хорошо дополнили бы примеры иных форм разрешения конфликтов и самоорганизации жителей Эль-Альто, которые и составляют ту почву, на которой, как отмечает автор, выстраиваются новые гражданские институты. Такой материал, как кажется, позволил бы в большей степени отрефлексировать транслируемый организациями дискурс ADR.

Вопросы вызывают и другие аспекты дизайна исследования. Не становится ли постулируемая Эллисон дихотомия местных «плотных» социальных связей и модерного субъекта ADL продуктом ее собственного взгляда сверху, обусловленного работой в организациях по разрешению конфликтов? В книге мы видим человеческие истории как будто оформленные для одной из таких организаций. Но не является ли эта модель более гибкой, а роль подобных организаций в жизни людей ситуативной? И вообще воспринимают ли клиенты этих организаций (про сотрудников мы знаем, что не все) всерьез демократические

ценности западных фондов и постулируемые программы ADL формы новой гражданственности? Эти вопросы возникают, как кажется, именно потому, что в работе Эллисон недостаточно уделено внимания непосредственно практикам и формам доместикиции. Мы видим, как одни современные институты в виде ПС и ADL приходят в жизнь «местных» жителей с их «кровно-родственными» отношениями дорогой, протоптанной другими современными институтами: государством, кредитными организациями и профсоюзами, как бы исправляя ошибки предшественников, но работая в той же колониальной логике. Однако исследование процессов доместикиции скорее требует ухода от макроуровня и внимания к креативным практикам изучения и преобразования боливийцами новых институтов, чего работе Эллисон явно не хватает.

Учитывая задаваемую Эллисон широкую картину социальных и политических процессов в Боливии, а также центральную дихотомию «государство — НКО», интересным дополнением была бы также этнографическая работа в государственных учреждениях или более подробное освещение практик взаимодействия граждан с ними. Кроме того, стоило бы посмотреть на теневые зоны, где государство не работает или куда ни чиновники, ни НКО не дотягиваются, — на то, какие там формируются формы гражданского взаимодействия.

Несмотря на эти замечания и дополнения, необходимо отметить, что формат работы Эллисон — антрополог бок о бок с экспертами в организации — кажется весьма продуктивным. Сохраняя дистанцию по отношению к транслируемому юристами и медиаторами дискурсу, она занимает удачную позицию, которая позволяет увидеть в нарративах о микропрактиках насилия или тревоге, связанной с кредитами и бумагами, отражение состояния государственных институтов и направлений мировой политики, убедительно связать личные истории и дискуссии о новых формах гражданственности. Такая постановка вопроса вписывает работу Эллисон в ряд исследований антропологии развития, посвященных феномену, который Джеймс Фергюсон и Ахилл Гупта, развивая идею Мишеля Фуко, назвали транснациональной правительственностью (*transnational governmentality*), характерной для стран, где слабое государство соперничает с международными организациями в обеспечении контроля над населением [Ferguson, Gupta 2002]. С одной стороны, этнография Эллисон позволяет отнести ее книгу к социологии организаций, за счет богатого материала работы с экспертами и волонтерами. С другой стороны, за счет тонкого сшивания наблюдений за работой ADL с контекстом жизни Эль-Альто, ее исследование выходит к широкой антропологической проблематике дара, обмена, родства и гендера. Обширный исследователь-

ский контекст и способность автора помещать личные истории в панораму социально-политической жизни страны делают эту работу интересной не только для специалистов по Латинской Америке, но и для исследователей, занимающихся государством, бюрократией и гражданским обществом. Богатый опыт работы Эллисон в центрах правовой помощи может, в свою очередь, стать полезным материалом для антропологов и социологов, работающих с НКО и государственными учреждениями.

Формируя близкие связи с оказавшимися в трудной ситуации информантами («донья Хуста спросила, буду ли я крестной матерью ее сына», р. 221; «Я провела много часов за чаем и эмпа-надами, в то время как женщины расписывали свои долги и подробно рассказывали истории насилия в своей жизни», р. 27), Эллисон создает плотную ткань повествования и насыщенную картину жизни Эль-Альто с конфликтами его жителей, осваивающих новые практики социального взаимодействия и находящихся на пересечении разнонаправленных политик государства и международных проектов, несущих свои правовые и этические нормы. В этом смысле рецензируемая работа предлагает более насыщенный и проработанный материал, чем, например, схожее исследование Армине Ишкянян, проводившееся в Армении в кризисный период 1990–2000-х гг. [Ishkanian 2008]. В работе Ишкянян также рассматриваются новые негосударственные гражданские институты, спонсируемые международными фондами, но, в отличие от Эллисон, автор не проблематизирует непосредственно дискурсы «демократических ценностей» и «гражданского общества» — они, скорее, становятся исследовательской оптикой. Укорененная в жизни города этнография Эллисон позволяет посмотреть на эти дискурсы критически, пусть и находясь с ними в тесной связи. Внимание автора к процессам доместики и трансформации новых дискурсов и практик делает ее работу не абстрактной оценкой эффективности программ построения демократии, а насыщенным текстом, схватывающим повседневный опыт работников НКО и местных жителей, сталкивающихся с новыми институтами. А развиваемая Эллисон антропологическая проблематика новых форм гражданской субъектности, связи долга и родства в условиях политической и экономической нестабильности выводит теоретическую значимость ее работы за пределы отдельной страны.

Библиография

- de Sousa Santos B.* *Toward a New Common Sense: Law, Science, and Politics in the Paradigmatic Transition.* N.Y.: Routledge, 1995. XIV+614 p.
- Ellison S.H.* “You Have to Comply with Paper”: Debt, Documents, and Legal Consciousness in Bolivia // *Journal of the Royal Anthropological Institute.* 2017. Vol. 23. No. 3. P. 523–542. doi: 10.1111/1467-9655.12651.

- Ferguson J., Gupta A.* Spatializing States: Toward an Ethnography of Neoliberal Governmentality // *American Ethnologist*. 2002. Vol. 29. No. 4. P. 981–1002. doi: 10.1525/AE.2002.29.4.981.
- Holston J.* Insurgent Citizenship in an Era of Global Urban Peripheries // *City & Society*. 2009. Vol. 21. No. 2. P. 245–267. doi: 10.1111/j.1548-744X.2009.01024.x
- Ishkanian A.* Democracy Building and Civil Society in Post-Soviet Armenia. L.: Routledge, 2008. 216 p. doi: 10.4324/9780203929223.
- Postero N.G.* Now We Are Citizens: Indigenous Politics in Postmulticultural Bolivia. Stanford, CA: Stanford University Press, 2007. XVI+294 p.
- Scheper-Hughes N.* Culture, Scarcity, and Maternal Thinking: Maternal Detachment and Infant Survival in a Brazilian Shantytown // *Ethos*. 1985. Vol. 13. No. 4. P. 291–317. doi: 10.1525/eth.1985.13.4.02a00010.
- Strathern M.* The Gender of the Gift: Problems with Women and Problems with Society in Melanesia. Berkeley: University of California Press, 1988. XV+422 p.
- Taussig M.* The Genesis of Capitalism amongst a South American Peasantry: Devil's Labor and the Baptism of Money // *Comparative Studies in Society and History*. 1977. Vol. 19. No. 2. P. 130–155. doi: 10.1017/S0010417500008586.

Никита Шевченко

**A Review of Susan Helen Ellison, *Domesticating Democracy: The Politics of Conflict Resolution in Bolivia*.
Durham: Duke University Press, 2018, XIII+281 pp.**

Nikita Shevchenko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
nshevchenko@eu.spb.ru

The monograph under review explores how the programs of democratic development sponsored by international foundations in Bolivia are implemented at the grassroots level and how the discourse of new citizenship is assimilated by local inhabitants. The author builds her work upon her own experience of work in Alternative Dispute Resolution (ADR) organizations which assist vulnerable social groups in El Alto. The civil institutions under study are considered by Ellison not only as an alternative to state institutions but also as a basis for the development of new forms of civil subjectivity in the conditions of the political crisis and the influence of global capitalism. That said, while covering a broad

picture of the socio-political life of Bolivia, the author views the locals only through the prism of these institutions.

Keywords: anthropology of the state, South America, democratic institutions, conflict resolution.

References

- Ellison S. H., “‘You Have to Comply with Paper’: Debt, Documents, and Legal Consciousness in Bolivia”, *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 523–542. doi: 10.1111/1467-9655.12651.
- Ferguson J., Gupta A., ‘Spatializing States: Toward an Ethnography of Neoliberal Governmentality’, *American Ethnologist*, 2002, vol. 29, no. 4, pp. 981–1002. doi: 10.1525/AE.2002.29.4.981.
- Holston J., ‘Insurgent Citizenship in an Era of Global Urban Peripheries’, *City & Society*, 2009, vol. 21, no. 2, pp. 245–267. doi: 10.1111/j.1548-744X.2009.01024.x.
- Ishkanian A., *Democracy Building and Civil Society in Post-Soviet Armenia*. London: Routledge, 2008, 216 pp. doi: 10.4324/9780203929223.
- Postero N. G., *Now We Are Citizens: Indigenous Politics in Postmulticultural Bolivia*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2007, XVI+294 pp.
- Scheper-Hughes N., ‘Culture, Scarcity, and Maternal Thinking: Maternal Detachment and Infant Survival in a Brazilian Shantytown’, *Ethos*, 1985, vol. 13, no. 4, pp. 291–317. doi: 10.1525/eth.1985.13.4.02a00010.
- de Sousa Santos B., *Toward a New Common Sense: Law, Science, and Politics in the Paradigmatic Transition*. New York: Routledge, 1995, XIV+614 pp.
- Strathern M., *The Gender of the Gift: Problems with Women and Problems with Society in Melanesia*. Berkeley: University of California Press, 1988, XV+422 pp.
- Taussig M., ‘The Genesis of Capitalism amongst a South American Peasantry: Devil’s Labor and the Baptism of Money’, *Comparative Studies in Society and History*, 1977, vol. 19, no. 2, pp. 130–155. doi: 10.1017/S0010417500008586.